

Чат «Школьная сплетница» создан...

Эшли Хэшброу

Юля Артеева

Мария Манич

К. Барроу

Кайл

Holidayboy — Пожары

Тринадцать карат,

Три дня дождя — больше не буду

Выбравшись из машины, я засовываю руки в передние карманы джинсов и присаживаюсь на капот, осматривая небольшую опустевшую парковку перед школой. Каждый учебный день начинается с того, что я жду, пока моя сестра Кайли накрасится и дослушает песню «Пожары», ее любимого исполнителя *Праздничного мальчика*. В отличие от сестры, я не большой фанат русской музыки, но есть некоторые исполнители, которые мне нравятся. Например: «Тринадцать карат», «Nikitata», «Три дня дождя», а еще «LeanJe», на которого меня подсадил Денис Богомолов. Мой русский друг, сокомандник и одноклассник.

— Привет, Рид, — улыбается появившийся из ниоткуда парень и протягивает мне руку.

— Привет, Ден, — слегка сжав его ладонь, я перевожу взгляд на Алену Смирнову, его лучшую подругу, в которую он до чертиков влюблен. — Утро доброе, Эл?

— Доброе, Нью-Йорк, — весело отвечает она и чмокает меня в щеку под пристальным взглядом ревнивого друга.

— Вы как? — прижимаю к уху костяшку указательного пальца, когда доносящаяся музыка из приоткрытого на четверть окна становится громче.

— Нормально, — кивнув, Алена поправляет лямку сумки на плече и, махнув через мое плечо Кайли, оглядывается по сторонам.

— Разрулил с уборкой? — спрашивает Денис.

— Какой-то stupid засунул egg в СВЧ-печь. Она была похожа на место атомного взрыва, — сведя брови, озадаченно потираю ладонью лоб. — Если узнаю кто это был, заставлю мыть языком мою тачку и читать Eminem'a.

Алена тихо хихикает, а затем, заметив одну из наших одноклассниц, вместе с ней направляется в сторону школы.

— Кайли, — стучу ладонью по лобовому стеклу. — Мы опоздаем, черт возьми!

— Останешься на дополнительную тренировку? — возвращает мое внимание Ден, и я буквально чувствую, как стержовная сестра-близнец показывает средние пальцы за моей спиной, и они отражаются ухмылкой на лице друга. — Макс сказал, что сегодня отменили волейбол. Че бы и не поиграть на час больше?!

— Я за. У меня нет планов, а Кайлз сегодня тусуется с Фокс, — я привык называть так Лисицкую Сашу, нашу одноклассницу, с которой моя сестра сидит за одной партой и проводит все свободное от болтовни по видеосвязи время. — Если хочешь, можем ко мне поехать после тренировки. Закажем пиццы, поиграем в приставку и посмотрим последние игры «Чикаго Буллз».

— Если Лёке не нужна моя помощь.

— Кажется, она уже ей нужна, — киваю ему за спину, указывая взглядом на нашего широкоплечего борца-одноклассника.

— Увидимся позже, — напряженно выплевывает Ден и спешит к подруге, которую на лестнице приобнимает Тимофей Медведев, вызывая ее улыбку.

Даже если бы я был слепым кротом, все равно бы понял, что Ден без ума от Эл. Они знакомы с детства, живут в квартирах напротив и сидят за одной партой. Святой Авраам Линкольн, они даже завтракают и ужинают вместе.

Да, знаю, они друзья и, можно было бы назвать их привычно best friends, но это полнейшая хрень! Ден сохнет по ней и готов даже на Марс лететь без скафандра, если требуется. Вся школа видит, что мой друг ведет себя как влю-

бленная задница, но Эл словно в Денотационных очках, которые не пропускают его свет. Хотя, может, она только делает вид? Ее мне сложнее понять, потому что она девчонка.

— Кайлз, черт возьми, — продолжаю стучать я.

Недовольно скорчив лицо, сестра медленно закрывает колпачок помады и показывает мне средний палец, прежде чем заглушить мотор моей тачки и выбраться наружу, демонстративно громко хлопнув дверью.

— Ты ведешь себя как зануда! Если мы опоздаем, нам не придется тащиться за пропуском, — на ее лице появляется язвительная ухмылка. — This is not New York!

— Первый урок у Антона, — так мы называем нашу классуху, Антонину Ивановна, которая ведет у нас русский язык и литературу. Я не знаю, кто придумал это слово «классуха», но звучит оно как какое-то обидное ругательство. — Если ты забыла, эта учителька недолюбливает нас. Хочешь остаться после уроков и отдирать жвачку?

— «Училка», Кайл, — с насмешкой поправляет она, словно сама никогда не путается в русских словах, и, привычно закатив глаза, кидает мне ключи от машины. — Мне плевать на Антона.

Отбросив светлые волосы за спину, сестра расправляет плечи и дефилирует на высокой платформе кед в сторону главного входа, прямо как наша мама на показах. Только Кайли идет медленно, словно испытывает мое терпение на прочность. Думаю, именно для этого она появилась на этот свет.

Шумно выдохнув, ставлю машину на сигнализацию, убираю ключи в карман рюкзака, закидывая его на плечо, и следую за ней.

Возвращаться в школу после отвязных выходных — то еще удовольствие. Я поспал всего несколько часов, потому что именно мне пришлось вылизывать наш загородный дом после разгромной вечеринки, пока Кайли спала как мертвая, а остальные разъехались по домам, чтобы подготовиться к последним школьным неделям.

Близятся летние каникулы, и как только учебный год закончится, мы с Кайлз уедем к отцу в Рочестер. Не то что-

бы я сильно хотел возвращаться в Америку, ведь мне нравится здесь, но я соскучился по отцу, своему псу Сыру и школьным друзьям. Да и к тому же, я не могу бросить сестру, которая встречается с придурком-татуировщиком, чья жизнь сплошная тусовка. Майкл старше Кайли на три года и учится в одном колледже с ее лучшей подругой Рейчел, живущей в доме напротив нашего. Я таскаюсь с сестрой на вечеринки с шестнадцати лет, чтобы приглядывать за ней, потому что она, как сказала бы бабушка, «оторви и выбрось». Это лето точно не будет исключением, но я надеюсь, что Кайлз поймет — Майкл не тот, кто ей нужен. Мне не нравится этот парень и я чувствую подвох. Тоже самое я испытываю и к ее подруге Рейчел. На то есть свои причины: она не дает мне прохода с того самого дня, как мы переехали в ее район. Эта наглая американка — острая заноза в моей заднице. И это не смешная шутка. Давно не смешная. До переезда ее интерес ко мне набрал опасный разгон. *Никогда не думал, что буду чувствовать себя в России в безопасности.*

Когда мы жили в Рочестере, эта девчонка преследовала меня повсюду: на скейт-площадке, вечеринках, куда я таскался с сестрой, в тренажерном зале и даже на школьных тренировках по бейсболу. Да, раньше я играл в бейсбол на позиции питчера. Это тот самый чувак, который бросает мяч игроку с бейсбольной битой. И мне нужно было бросить так, чтобы чувак с битой из противоположной команды его не отбил. Уверен, почти каждый подросток видел этот вид спорта в американских фильмах.

Я был подающим надежды игроком, но в России бейсбол не популярен, поэтому я состою в школьной баскетбольной команде. Мне повезло, что у меня подходящий рост и есть навыки владения мячом. Спасибо отцу за установленное кольцо во дворе нашего дома, возле которого мы с Кайлз торчали целыми днями, соревнуясь друг с другом.

Преодолев лестницу и свернув в правое крыло, я беру в автомате бутылку питьевой воды, шоколад и направляюсь к кабинету русского языка.

Мне нравится русский. Я изучаю его с рождения, потому что наша с Кайлз мама местная и чтит традиции своей родной страны. Но если быть честным, он кажется мне немного грубым по сравнению с английским, да еще и достаточно сложным.

Вилка лежит на столе, а стакан стоит. Кто вообще придумал эту фигню?

Да, некоторые слова или фразы все еще вызывают у меня ступор и нервное подергивание глаза. И это я молчу о своих проблемах с чтением и письмом.

p.s. у меня чертовски большие проблемы с этим.

Разговорный русский дается мне гораздо проще благодаря практике, но этого недостаточно, чтобы получать хорошие оценки. На самом деле, это не мои слова, а нашей классухи. Она относится к нам с сестрой как к пришельцам с зоны 51 и часто говорит, что мы вражеские агенты ЦРУ.

Я ненавижу понедельник, вторник и четверг только потому, что ее уроки стоят первыми в расписании в эти дни, а с утра она часто не в духе, или как говорит Алиса: «Ее укусила муха».

Ущипните меня, черт возьми! Я не понимаю, как муха может кусать ее три дня в неделю и что это вообще за муха? Ради Иисуса, не может же она жить с ней в одном доме и позволять кусать себя только в эти дни?!

Я не успеваю подойти к классу, как в меня врзается выбегающая из него Алиса Леднева. Девчонка, которая нравится мне с самого первого дня обучения в русской школе и чью фамилию я выговариваю с трудом, впрочем, как и любые другие русские фамилии. Мы сидим с ней за одной партой. И она первая, с кем я успел познакомиться здесь.

Айс словно маленький кудрявый ангел. Ее шоколадные волосы похожи на пружинки длиной чуть ниже плеча. Ярко-голубые глаза подчеркнуты длинными подкрученными ресницами. Она часто закусывает пухлые губы, когда улыбается, — я чертовски обожаю эту ее забавную привычку. А еще у нее милые щеки и персиковая кожа, усыпанная веснушками, которых хочется касаться губами.

Алиса задирает голову, чтобы посмотреть, кто стал причиной ее остановки, и я замечаю напуганный взгляд и спускающиеся к подбородку слезы.

— Что случилось?

Надув дрожащие губы, она игнорирует мой вопрос и, быстро вытерев щеки рукавами свитшота, бежит дальше.

— Айс? — кричу ей вслед, но она даже не оборачивается в мою сторону. Забежав в женский туалет, Алиса громко хлопает дверью и я чувствую, как напрягаются мои плечи.

— Рид, — зовет меня Ден. Он хмыкает, настраивая голос, и когда я поворачиваюсь к нему, клянусь, вижу, как его лицо меняет цвет. — Ты должен увидеть эту хренотень.

Сократив расстояние между нами, он подносит телефон к моему лицу, а я, чуть отстранившись, пытаюсь разобрать написанное.

— Сплетница? — приподнимаю бровь, задумываясь, что бы это могло значить.

— Gossip girl, бро.

— Не совсем понимаю, что там написано, — хмурюсь я, собирая в мыслях весь текст по понятным для меня кускам. — Что такое П.А.? Вписка?

Перевожу взгляд на Эл. Она поджимает губы и шумно вдохнув, роняет взгляд на свои розовые кроссовки.

— Тебе это не понравится, — говорит хмурый Ден, и все прочитанное как с помощью переводчика собирается воедино.

Я не очень хорош в русском, но и не тупой придурок.

Там что-то о том, что Алиса трахнулась с Котовым.

— Это какой-то бред. Я не верю в это.

Эл кивает мне.

— Я тоже, Кайл. Кто угодно блин, но не Алиса!

— Как думаете, эту сплетню написал он? — спрашивает Ден. — Похоже на то, что пишет какая-то девчонка.

— А если он? — Я напрягаюсь всем телом.

Котов полнейший идиот, если решил, что я не надеру ему зад за Алису.

@школьная_сплетница

Привет, а вот и я:)

Мы знакомы, но вы никогда не догадаетесь, кто я.
Хотя... не важно!

Важно то, что все вы у меня под прицелом.
Не зря говорят, все тайное становится явным.
Что ж, с сегодняшнего дня я начну проливать свет
на вашу тьму, мои милые.

И, пожалуй, начну с всеми любимого 10 «А».

Вы готовы? 😊

07:50

@школьная_сплетница

Двухдневная тусовка у Ридов прошла на ура.
Кто-то напился и наблевал прямо в бассейн, а кто-то
устроил взрыв, засунув яйцо в микроволновку.

Думаю, наш американец был в бешенстве во время
уборки 😞.

Но все это полнейшая ерунда по сравнению с тем,
что случилось с его любимой подружкой Алисой.

Леднева, как думаешь, кто-то кроме меня знает,
что произошло между тобой и Котовым из 11 «Б»?

Ладно, не буду тянуть кота за яйца, как ты. 😊

П.А. в туалете на вписке не редкость, особенно
для таких «невинных» святош.

Не ожидали? Ох, это только цветочки...

Не скучайте, впереди еще очень много интересного 😊

Целую, ваша школьная сплетница <3

07:52

— Это может быть кто угодно, — Эл с вызовом приподнимает подбородок и складывает руки на груди. — Кто мешает Котову сделать вид, что он девчонка?!

— Если ты права и это Кота рук дело, придется натывать его носом в кучу, которую он навалил мимо лотка, — словно читает мои мысли Ден, пока я пытаюсь сконцентрироваться на его новой сережке-лезвии в мочке уха.

— Но все же нам не стоит забывать, что помимо него в нашей школе есть и другие старшекласники.

— Обсудим позже. Мне нужно поговорить с Айс, — прерываю их я. — У тебя есть ключи от тайной комнаты? Кажется, я оставил запасные в бардачке.

Скинув с плеча рюкзак, Ден зажимает его локтем и, вытянув связку с брелоком баскетбольным мячом, кидает мне.

— Предупрежу Кайли, что тебя не будет на уроке.

Кивнув, я разворачиваюсь под первый звонок на урок и быстрым шагом иду к женскому туалету, молясь, чтобы не попасться на глаза Антону, которая вот-вот будет идти по этому же коридору в класс.

Алиса

Ваня Дмитриенко,
Аня Пересильд — Силуэт

Закрывшись в кабинке, я прижимаюсь спиной к двери и позволяю громкому плачу вырваться наружу. Мое сердце грохочет в груди, а дышать становится так сложно, словно кто-то с едкой улыбкой сжал горло шелковой удушающей ленточкой. Слезы непрерывно стекают по щекам, и мне хочется закричать, чтобы услышала вся школа.

Все мои одноклассники видели этот пост и смотрели на меня так, будто это в действительности может быть правдой. Словно та самая Алиса, которую они знали много лет, совсем другой человек. Ощущение, что с этого момента моя жизнь изменится, — выбивает землю из-под ног.

Остался всего лишь год, но желание сбежать прямо сейчас и перевестись в другую школу как можно скорее, накрывает с головой.

Котов — популярный придурок, чье слово весит тонну, когда мое — пушинка! Кто вообще поверит такой как я? Тихоня и заучка из десятого класса, додумавшаяся приехать на вечеринку в коротком платье и на каблуках.

Но самое ужасное даже не то, что меня будут буллить, оскорблять и считать кошачьей подстилкой... Этот пост увидит Кайл. Тот самый парень, ради которого я соврала маме и поехала на эту дурацкую вечеринку.

Более того, я даже выпила для храбрости, как посоветовала Настя Любимова, и, уверена, это заметили. Боже, какой позор!

Кажется, я влюбилась в Кайла, как только мы впервые встретились с ним взглядом, пока они с сестрой стояли у доски и знакомились с классом. Ну или тогда, когда он сел за мою парту и протянул мне шоколад со словами: *«Я Кайл Рид. Ты любишь сладкое?»*

У Кайла светлые слегка вьющиеся волосы с золотистым отливом, серо-голубые глаза и самая милая в мире улыбка. А еще маленькое колечко в носу, которое перечеркивает образ хорошего парня, добавляя ему бунтарства. Но он хороший. Правда хороший! Я ни разу не слышала, чтобы он обижал девчонок или грубил учителям, как его сестра-близнец Кайли.

Однако за время нахождения в России он явно изменился. В начале года Кайл одевался как типичный американский подросток, увлекающийся серфингом или скейтбордингом: слишком ярко, расхлябано и броско. Цветастые рубашки, майки без рукавов с мультяшными принтами и разноцветные кроссовки. Сейчас же он носит ту же одежду, что и наши парни. Темные толстовки, белые кроссовки, джинсы. Ему идет это. Он выглядит как настоящий русский, пока не начинает пытаться выговаривать скороговорки или рассказывать стихи Пушкина.

Кайл и Кайли Рид переехали из Рочестера, штат Нью-Йорк, из-за развода родителей. Близнецы учатся с нами с начала этого учебного года. На самом деле, они должны были пойти в выпускной класс, но из-за того, что в одиннадцатом нужно сдавать экзамены, а у них был небольшой языковой барьер, — им пришлось сделать шаг назад. Хотя, если честно, я очень удивилась, что они из Америки, ведь русский у них не так уж и плох. Кайл объяснил это тем, что их мама с детства разговаривала с ними на русском, нанимала репетиторов. А еще они часто созванивались с родственниками и приезжали в Россию к бабушке и тете на каникулы.

Дверь в уборную открывается, издавая скрип, и я задерживаю дыхание, чтобы не проронить ни звука.

— Алис... — напряженный голос Кайла лишь усиливает мою тревогу. — Я знаю, что ты здесь.

Я не хотела попадаться ему на глаза, когда выбегала из класса. Только не ему! Но с того момента, как Котов зажал меня в туалете на вечеринке, вся моя жизнь будто разлетелась на обломки, как потерпевший крушение самолет. Что может быть хуже того, что уже произошло? Только встреча с Кайлом лицом к лицу.

— Я видел пост. Давай поговорим.

Я хочу сказать, что со мной все в порядке и ему нужно идти на урок, но вместо этого с губ срывается тихий всхлип. Зажав рот ладонью, я сильно зажмуриваюсь, ощущая, как по щекам ручьями бежит новая порция горячих слез.

Он видел пост. Но если это так, почему он здесь? Разве он не должен осуждать меня, как это сделали другие одноклассники, или, что еще хуже, возненавидеть?

— *Don't shut me out, Ice**, — Кайл невероятно говорит на родном языке. У него красивый бархатный голос с легкой хрипотцой, который вызывает по коже колкие мурашки.

Судя по звуку, он подходит к двери и прижимает к ней ладонь. Я чувствую необъяснимый импульс в животе и растающий жар в теле.

— Это неправда, — выдавливаю я, еще сильнее всхлипывая от осознания, что мои слова практически ничего не значат. Это даже звучит как жалкая ложь!

Неловкая тишина и мои рыдания тянутся так долго, что мне начинает казаться, словно Кайл вот-вот развернется и уйдет, оставляя меня наедине с моими страданиями.

— *Common, baby*, — успокаивающе говорит он. — Я знаю.

— Зна-ешь? — Я даже перестаю плакать от удивления. — Но Котов, и все остальные...

---

* Не отталкивай меня, Айс (англ.).

— Алиса. — Я представляю, как он облизывает губу. Кайл делает это всегда, перед тем как что-то объяснить. — В моей прошлой школе творились вещи и похуже. Большинство подростков жестоки и много болтают, но в этом... — он запинаясь, словно забыл подходящее слово, — то, что они говорят, не всегда ... так и есть, верно?

— Ты хотел сказать «правда»? — Мои губы растягиваются в неконтролируемой улыбке.

Кайл очень мил, когда пытается подобрать слова, вместо того чтобы сказать на английском.

— Да. — В его голосе звучат нотки облегчения. — Если ты не хочешь идти на урок, я прогуляю вместе с тобой. Но давай уйдем отсюда в место получше. Здесь ужасный запах, прямо как в кабинете химии.

Я смеюсь и, вытерев слезы промокшими насквозь рукавами, открываю дверь, делая шаг вперед. Кайл же вытягивает длинные руки и сгребает в свои медвежьи объятия. Он утешающе гладит меня по спине и, ссутулившись, кладет подбородок на мою макушку, отчего я непроизвольно начинаю дышать быстрее.

Кайл выше меня сантиметров на двадцать пять, и по сравнению с ним я кажусь семиклашкой, но это волнует меня в последнюю очередь, ведь я стараюсь не потерять сознание от того, что чувствую. Мне буквально хочется взлететь от счастья и завизжать, хотя еще несколько минут назад я была на грани отчаяния.

— Мы можем пойти в тайную комнату.

Я киваю, как собачка на приборной панели в машине моего отца, и издаю невнятный звук в надежде, что он не услышит, как колотится мое сердце.

Я еще никогда не оставалась наедине с Кайлом и мечтала, что это случится при других обстоятельствах... Но сейчас мне даже плевать, что мы стоим в обнимку в туалете, где ужасно воняет хлоркой. Кажется, я даже рада, что вышла эта сплетня. Может быть, если бы не она, я бы никогда не почувствовала эти самые уютные в мире объятия?!

Отстранившись, Рид рассматривает мое лицо и осторожно вытирает большим пальцем последнюю слезинку.

— Так плакала, что стерла веснушки, Алис, — с улыбкой на лице шутит он, а я тихо и неловко хихикаю, не в силах оторвать взгляд от голубых глаз.

Кивнув на дверь, Кайл приобнимает меня за плечи и, подбадривающе качнув, медленно шагает в сторону выхода.

— *Самолет, разлетевшийся на кусочки, собирается воедино и снова способен летать!* — объявляет пилот моего сердца.

Шах и мат, глупый сплетник Котов. Ты хотел уничтожить мою жизнь, но сделал ее только лучше.